

ЛОНДОНСКИЙ АДРЕСАТ «КНИЖНОГО ОБОЗРЕНИЯ»

НА СТОЛЕ у Джейн, дочери Артура Конан Дойла, лежит номер "Книжного обозрения" (№ 24 17.06.97 г., с.11) с публикацией о ней, о ее переписке с художником и журналистом Леонидом Козловым, завершающим работу над семитомным изданием "Сэр Артур Конан Дойл. Холмс. 10 000 рисунков".

Эта эпистолярная линия, связывающая Лондон и Москву, век XIX и XX, продолжается, как связь поколений и культур: москвич задает вопросы, а дочь знаменитого писателя ему отвечает. На вопросах, и полученных, на них письменных: ответах, и подготовлен этот материал автором "всего изо-Холмса".

- Дорогой мистер Козлов! Получила газету с помещенной в ней моей "представительской" фотографией, публикацией обо мне (кстати, указав на мой возраст, Вы ошибочно сделали меня "моложе" на 3 года) и Вашим книжным знаком, прекрасным экслибрисом, посвященным мне, моему отцу и дедушке. А текст газеты мне переведет на днях моя приемная внучка, с успехом изучающая русский язык.

- Дорогая Джейн! Был бы Вам признателен, получить копии Ваших статей об отце, которые я использую в своем заключительном томе.

-Все же лучше будет не мое многочасовое путешествие по старым бумагам в поиске газетных вырезок с моими интервью об отце (заметьте, интервью - не статьи), а ответы на Ваши вопросы.

- Хорошо. Итак, первый вопрос. Как вошел в Вашу жизнь образ Великого Сыщика?

- Обычно отец спускался в гостиную во время обеда и читал только что написанный рассказ о Шерлоке Холмсе. Я, маленькая девочка, тогда и услышала впервые это имя - легендарное и, как сейчас понимаю, бессмертное - сидя за обеденным столом. Папа читал до того места, до которого довел свой рассказ, и мы, члены семьи, с нетерпением ждали вечера, когда звучало продолжение захватывающей истории. Работал он быстро, практически без переделок, обладая изумительным каллиграфическим почерком, - рассказ сразу был готов к печати (да вскоре он и появлялся в "Сейсбук"). Затем нам предлагалось высказаться об услышанном, но я не помню случая, чтобы кто-либо из нас выразил ему свою критику.

- Но большинство рассказов, судя по хронологии, были созданы Конан Дойлом еще до Вашего появления на свет...

- Разумеется. Я современница лишь небольшой части из них. Как и многие другие дети, я прочла все 60 рассказов и повестей о Шерлоке Холмсе лет в 13-14 при свете фонарика в спальне под простыней, так как мама не хотела, чтобы ребенок уж очень поздно читал возбуждающие на ночь вещи.

- И все же Ваша жизнь не "пошла по пути литературному".

- Я не "тень отца Гамлета"! Мне не нужны были отраженные лучи славы моего отца. При всем обаянии и масштабе его ЛИЧНОСТИ я счастлива, что смогла провести в жизни свою линию карьеры, лучшие годы которой связаны с Королевским флотом военно-воздушных сил Великобритании, маршалом которых был мой муж, ныне покойный, сэр Джоффри Броумент.

- Но Холмс не оставлял Вас в покое и в годы авиации?

- С начала Второй Мировой войны я совершенно не занималась и не была связана с шерлокианскими вопросами, а за делами отца следили мои братья - сыновья его от первого брака. Во время войны мои пилоты-коллеги иногда расспрашивали меня о Детективе, но это было очень редко - не до того было! Но уже потом, после смерти моего сводного брата Адриана, я занялась перепиской, связанной с наследием Конан Доила.

- Несколько слов о Вашей родословной, ну хотя бы по мужской линии.

- Мой прадедушка, Джон Дойл, дедушка моего отца, был очень талантливым ирландским карикатуристом. 900 (!) его произведений - в фондах нашего Британского музея. А один из его сыновей, Чарлз Дойл - отец моего отца, - художник и архитектор. Его дома и поныне составная часть лондонских достопримечательностей. Недавно в Америке вышел факсимильно изданный альбом его графических рисунков. Но главный творческий подвиг моего дедушки, в глазах шерлокианцев мира, - это самый-самый первый портрет Холмса в книге! Правда, изображение дедушки дальше своего автопортрета не распространилось. Так что Холмс и Чарлз - одно лицо!

- Кстати, каково отношение Артура Конан Доила к изобразительному искусству?

- Стыдно признать его нелюбовь к импрессионизму. Привязанности Дойла в искусстве были традиционны и спорны. И все же, мне кажется, что вопрос Ваш касается не в широком смысле его взглядов на течения и направления в искусстве, а о портретной галерее Шерлока Холмса в картинах и книжных иллюстрациях, не так ли?

- Можно и так. Как он относился к визуальным портретам своего Героя?

- Папа всегда говорил: рисунки Сиднея Пейджета - превосходные и весьма-весьма привлекательные. Но собственное представление отца о своем главном литературном персонаже было аскетичным и не столь красивым - с более резкими и крупными чертами лица... Поэтому я считаю, что Ваше видение Холмса, так не похожее на английского художника, близко к отцовскому и необыкновенно интересно.

- Спасибо. А не расскажете ли Вы о библиотеке отца?

- У него был широкий выбор книг. Его библиотека - мне по завещанию досталась 1/3 ее - говорит об особом пристрастии к истории Шотландии и особенно английской литературы, многие имена которой упомянуты в отцовском сборнике "Сквозь волшебную дверь" - очерков о великих писателях предыдущих эпох.

- Семья Ваша была дружная, любящая. А животный мир дополнял уют Вашего дома?

- Да, мы все были очень привязаны к животным и держали по меньшей мере одну собаку, несколько кошек, попугая, змею, морских свинок, козлят и кур...

- Дорогая Джейн, у нас получился замечательный разговор!

- Дорогой мистер Козлов, мне все труднее писать. Надеюсь, Вы простите меня, если я окажусь не лучшим другом по переписке. Знаю, Вы крайне заняты реализацией своего огромного проекта "Весь Холмс" и изобιοграфией моего отца, но уверена - всегда найдете время сообщить, как продвигается ваша работа.

- Благодарю! И как бы я хотел делать эти сообщения по Вашему адресу еще многие годы.

Ваш Леонид КОЗЛОВ